

необходимымъ условіемъ поддѣлки монеты. Дѣйствительно, иногда случается, что кто-нибудь поддѣлываетъ монету для того, чтобъ убѣдиться въ своей ловкости.

§ 354.

Относительно 2-о. *Злой умыселъ.*

Подъ злымъ умысломъ слѣдуетъ тутъ понимать намѣреніе извлечь пользу посредствомъ ловкой фабрикаціи монеты или кредитныхъ билетовъ и выпуска ихъ въ обращеніе. Отсюда вытекаетъ, что фабрикацію и выпускъ въ обращеніе монеты той же стоимости, что и монета государственнаго чекана, нельзя считать поддѣлкою. Это дѣяніе могло имѣть значеніе поддѣлки только тогда, когда поддѣлку монеты считали оскорбленіемъ Величества, т. е. присвоеніемъ принадлежащихъ ему правъ. Такое дѣяніе, какъ правильно замѣчаетъ Рущіони (*Dir. penale, Firenze, 1858, p. 403*), не можетъ быть поставлено на ряду съ поддѣлкой монеты, такъ какъ виновный не причиняетъ затрудненій въ оборотахъ, не нарушаетъ общественнаго довѣрія и не имѣетъ въ виду полученіе прибыли, тѣмъ болѣе, что нынѣ цѣнность монеты государственнаго чекана не ниже номинальной ея стоимости. Прошли уже, какъ говорить Расчесо (*Codice penale, 1870, II, 270*), времена, когда государства не понимали истиннаго значенія монеты какъ дѣйствительнаго знака цѣнности, когда они для собственнаго обогащенія сами совершали редукцію, или, точнѣе говоря, поддѣлку монеты, полагая, что одна воля государства придавала ей цѣнность. Поэтому рассматриваемое дѣяніе слѣдуетъ признать гораздо менѣе наказуемымъ, чѣмъ поддѣлку монеты, и усматривать въ немъ самостоятельное преступленіе, нарушающее общественный порядокъ посред-